

Я сидела, скрестив ноги, на кровати, а Воскрешающий Грааль лежал у меня на коленях. Образ моей умершей учительницы магии Ровены смотрел на меня. Я вспоминала всё, что произошло за последнюю неделю.

Ровена кивнула, когда я закончил. — Значит, твой фокус разбился, и ты не смогла использовать заклинания на этих вампиров, — сухо подытожила она.

Я вздохнула и кивнула. — Да. Примерно так и есть.

— Ты что, идиотка? — огрызнулась она. — Почему ты просто не порезала себя и не использовала свою кровь для заклинания? Ты так делала, когда сбегала из замка Цепеш.

Я поморщилась. — Я была поглощена моментом. Я потеряла свой пистолет, а потом выпила кровь невинной женщины... — мой голос затих. — У меня вылетело из головы.

Ровена усмехнулась. — Если ты забудешь что-то подобное, то умрешь.

— Спасибо за напоминание, — пробормотала я. Теперь это уже не имело особого значения. Уолтер, наверное, уже приготовил для меня новое оружие. Словно по сигналу, в дверь тихо постучали. Два лёгких удара. Должно быть, это он. — Входи! — крикнула я.

Уолтер вошёл в комнату с элегантным чёрным портфелем в руках. Он на мгновение замер, увидев, что я сижу с Граалем между ног. — Прошу прощения, леди Цепеш. Я не знал, что у вас сейчас урок магии.

— Всё в порядке, — сказала я, отмахиваясь от него. — На сегодня мы закончили.

— Привет, дворецкий. Спасибо, что присматриваешь за моей глупой ученицей, — Ровена поприветствовала его из Грааля, и в её голосе слышалось веселье.

Уолтер замешкался, явно не зная, как обращаться к бестелесному голосу. — Э-э... да. Конечно. Моя работа — следить за тем, чтобы все люди леди Интегры Хеллсинг были в отличной форме.

Вода внутри Грааля начала сереть, сигнализируя о том, что моё время с Ровеной подошло к концу. Я осторожно подняла его и прижала к груди. Грааль погрузился в моё тело с небольшой вспышкой света, оставив после себя слабое тепло.

Уолтер поправил очки, задумчиво глядя на меня. — Всё-таки довольно странно, что вы можете просто общаться с мёртвыми, когда захотите, — признался он.

— Есть ли кто-нибудь из членов семьи, с кем ты хотел бы поговорить? — спросила я. Я не в первый раз делала такое предложение. Я уже предлагала это Уолтеру и Интегре, но они ни

разу не воспользовались им. Роуз даже не знала, что я могу это сделать, хотя я планировала рассказать ей в конце концов. Она знала о Граале Исцеления, но не знала, что у меня есть ещё два, слитых с моей душой. Технически, все они были частью одного святого механизма, но это просто формальность.

Уолтер покачал головой. — Нет. У меня никогда не было хороших отношений с родителями, и у меня никогда не было братьев и сестёр. Леди Интегра — единственный человек, который мне по-настоящему дорог.

Я кивнула, понимая, что тема закрыта. Уолтер поставил чёрный портфель на кровать рядом со мной и открыл его. У меня перехватило дыхание, когда я заглянула внутрь.

Револьвер был гладким и чёрным, с рукояткой, инкрустированной кроваво-красными камнями, которые слабо блестели на полированном серебре. Он был прекрасен.

— Ты соединил его с моим волшебным браслетом? — спросила я, проводя пальцами по гладкой поверхности.

Уолтер ухмыльнулся, самодовольно поправив очки. — Верно. Теперь вы можете колдовать и стрелять из пистолета одной рукой. Оружие чрезвычайно прочное, и на этот раз я позаботился о том, чтобы кровавые самоцветы были хорошо защищены. Вам не стоит беспокоиться о том, что оно сломается или повредится.

Я взяла пистолет в руки, проверяя его вес. Он был тяжелее предыдущего, но для меня это не имело значения. Я не могла перестать улыбаться. — Он идеален, Уолтер.

...

Уолтер вышел из моей комнаты, и я тут же выскользнула из пижамы и схватила одежду на день. Был разгар лета, и жара стояла невыносимая. Я выбрала пару красных джинсовых шорт, которые едва доходили до середины бедра — ровно настолько, чтобы показать ноги. Они идеально подходили для того, чтобы сохранять прохладу и хорошо выглядеть. Я надела чёрную майку, а затем накинула свой фирменный красный жакет. Куртка была толстой и пуленепробиваемой, поэтому я использовала свой новый револьвер, чтобы наложить на неё несколько охлаждающих чар. Засунув револьвер за спину, под куртку, я посмотрела на себя в зеркало и ухмыльнулась. — Идеально, — сказала я себе, прежде чем спуститься вниз.

Когда я вошла в столовую, то с удивлением обнаружила, что она наполовину заполнена. Роуз и Серас сидели вместе на одной стороне стола, а Нарцисса и Беллатриса — на другой. Обе пары женщин были погружены в разговор, хотя я заметила, что Роуз и Серас время от времени бросали взгляды в сторону Нарциссы. Не нужно быть гением, чтобы понять, о чём они говорили. Кого я обманываю? Вероятно, обо мне.

— Всем привет. — Я плюхнулась во главе стола, оглядывая группу. — Итак, у кого-нибудь

запланировано что-нибудь интересное на день? — Как только я спросила, мои щеки слегка вспыхнули. Я вспомнила, что моя ночь уже забронирована ... вероятно. Мои глаза метнулись к Нарциссе, которая поймала мой взгляд и подмигнула, прежде чем вернуться к своему тихому разговору с Беллатриссой.

— Не совсем, — ответила Серас, пожимая плечами.

Роуз покачала головой. — У меня тоже, но я получила письмо от своей подруги Гермионы и как раз собиралась его открыть. — Она указала на стопку конвертов на столе.

Я познакомилась с другом Роуз, Роном, но ещё не встречалась со знаменитой Гермионой Грейнджер. Насколько я слышала, она проводила каждое лето со своей маггловской семьёй, даже сейчас, несмотря на напряжённую обстановку в волшебном мире.

Роуз усмехнулась, вытащив верхний конверт. — Она действительно прислала мне открытку. Кто так делает сейчас? — Она вскрыла конверт и, как только увидела содержимое, покраснела. Она пробормотала что-то непонятное, и я приподняла бровь.

Серас наклонилась к Роуз через плечо и тихо присвистнула. — Это фотография твоей подруги? Она смелая. — Она хихикнула и выхватила открытку из дрожащих рук Роуз, не обращая внимания на протесты брюнетки. Серас перекинула открытку через стол мне, и я поймала её с ухмылкой.

Я взглянула на открытку. Это была фотография молодой девушки с вьющимися каштановыми волосами, которая, судя по всему, была где-то на пляже. На нудистском пляже, если быть точной. Гермиона была топлес, что было довольно смелым поступком для той, кто отправлял открытку с совой, волшебной или нет. Я вслух прочитала подпись внизу. — Тебе бы понравились французские пляжи, Роуз. Повсюду голые блондинки. — Я не могла не рассмеяться. — Твоя подруга действительно знает, что тебе нравится.

Роуз застонала и закрыла лицо руками, а Серас расхохоталась. Я уже собиралась подразнить её, но случилось кое-что странное. Открытка в моей руке начала слабо светиться голубым, пульсируя магией.

— Что это, чёрт возьми? — спросила я, поднимая его.

Прежде чем кто-либо успел ответить, в комнату вошла Тонкс с широкой улыбкой на лице. — Всем привет! — весело поздоровалась она. Её улыбка исчезла, как только она увидела светящуюся открытку у меня в руке. Её глаза расширились от тревоги. — Валери, отпусти её! Это портключ!

— Что... — едва успела я произнести это слово, как открытка активировалась. У меня внутри всё перевернулось, когда я почувствовала резкий рывок в области пупка, и мир вокруг меня исчез. Меня протащило сквозь вихрь хаоса, я дико кружилась среди цветов и звуков.

Телепортация волшебным образом была самым безумным приключением в моей жизни — в обеих моих жизнях!

Я вскрикнула, когда больно приземлилась на задницу на грубый деревянный пол. От удара меня пронзила острая боль, но я тут же вскочила на ноги, инстинктивно потянувшись за пистолетом. Мои пальцы коснулись рукоятки, прежде чем я остановилась, заметив, кто был в комнате со мной. Сначала в нос ударил отвратительный запах оборотня, а затем я увидела рыжие волосы.

— О... это вы, клоуны, — сказала я, мой голос сочился раздражением, когда я отряхивалась. — Это ваш дом? У вас буквально есть волшебство. Почему это место выглядит таким грязным? Или, еще лучше, почему оно вообще сделано из палок и сучьев? — Я сморщила нос и обвела рукой комнату, стены которой выглядели так, словно могли рухнуть в любой момент.

— Это грубость — оскорблять чужой дом, — пожурил ее мистер Уизли.

— Следите за своим тоном, юная леди, — огрызнулась его жена. — Не каждая семья купается в деньгах.

Я закатила глаза, не обращая внимания на их взгляды. — Да ладно вам. Быть бедным, когда у тебя целая семья волшебников, — это всё равно что проиграть боксёрский поединок тому, у кого нет рук. Этому просто нет оправдания.

Их лица помрачнели ещё больше, но мне было всё равно. У меня были дела поважнее. Я переключила своё внимание на единственного Уизли, которого могла терпеть.

— Что происходит, Джинни? — Спросила я, игнорируя всех остальных в комнате. — Зачем вы отправили Роуз портключ?

Прежде чем Джинни успела ответить, заговорила Гермиона, стоявшая рядом с ней вместе с Роном. — Я была той, кто отправил эту открытку-портключ, — сказала она. — Я сделала это, потому что мы все хотели, чтобы Роуз была в безопасности под надежной защитой. — Она посмотрела на меня, скрестив руки на груди. — Кто ты, и почему ты просматривала почту Роуз? Это было личное и предназначалось только для нее!

Её лицо покраснело, и я ухмыльнулась. — Да, насчёт этого. Может, не стоит отправлять фотографии топлес, если не хочешь, чтобы их видели...

Лицо Рона исказилось от гнева, когда он шагнул вперёд. — Это злой вампир, Гермиона! Та самая, о которой я тебе рассказывал, похитила Роуз и промыла ей мозги!

Я застонала, потирая виски. — Только не это дерьмо снова, — я повернулась к Гермионе, игнорируя обвинения Рона. — Ты можешь просто отправить меня ещё одним портключом

обратно в Лондон? Я улечу домой оттуда. — Мне не хотелось разбираться с этим дерьмом, и меня выдернули из-за стола, не дав даже позавтракать!

Не круто...

— Не так быстро, юная леди! — крикнул Ремус, и я вздохнула, уже сожалея об этом разговоре. — Вы должны сказать нам, где Роуз! Она в опасности! Просто взгляните на сегодняшнюю газету.

Он сунул мне в руки номер «Волшебной газеты». На трогательной фотографии на первой странице была изображена молодая Роуз Поттер, ее глаза метались, как будто за ней следили. Заголовок гласил: «Нежелательное лицо номер один», а под ним было объявление о награде: 10 000 галеонов за ее поимку, любезно предоставленные Темным Лордом, новым правителем магической Британии.

Я пожала плечами, сложил газету и сунула её в один из многочисленных карманов своей куртки. Карманы — это лучшее, что есть в куртке. — Ладно... и вы, ребята, решили, что похитить Роуз и держать её в этом убогом доме, где есть риск пожара, безопаснее, чем оставить её в бронированном особняке, полном сотен вооружённых солдат и более десятка турелей...

- Гермиона -

Сотни вооружённых солдат? Что? О чём говорила эта девушка?

Гермиона была в растерянности.

Как только она вернулась из Франции, её тут же забрали Уизли, которые сказали ей, что её лучшую подругу Роуз похитила злая вампирша-блудница и что им нужна помощь Гермионы, чтобы убедить Роуз вернуться к ним. Конечно, безоговорочно доверяя им и профессору Люпину, Гермиона сразу же согласилась помочь.

Очевидно, ей следовало сначала задать ещё несколько вопросов, потому что, хотя у блондинки, стоявшей перед ней, явно были вампирские черты, она не излучала злобу. Гермиона любила думать, что неплохо разбирается в людях после стольких лет общения со слизеринцами.

— Я же говорила, что это глупая идея, — сказала Джинни. Затем она повернулась к Гермионе. — И вообще, зачем ты отправила Роуз фотографию с обнажённой грудью, Гермиона?

Гермиона густо покраснела. — Я хотела убедиться, что она будет смотреть на открытку достаточно долго, чтобы портключ сработал, — пробормотала она.

— Зачем ты тогда отправила ей эту фотографию? Лучше бы ты отправила ей мою голую

фотографию! — громко заявил Рон. — Она бы не смогла отвести взгляд!

В комнате воцарилась мёртвая тишина. Все уставились на Рона. Гермиона закрыла лицо рукой.

Валери окинула Рона взглядом с головы до ног. — Нет, — решительно сказала она.

— Эй! Что ты имеешь в виду, говоря «нет»? — крикнул Рон, покраснев от возмущения.

Валери не потрудилась ответить. Она повернулась и направилась к двери.

— Куда ты идёшь? — окликнул её Ремус.

— От твоей вони у меня голова болит, и этот дом меня нервирует, — сказала Валери через плечо. — Кажется, он вот-вот рухнет или сгорит.

Гермиона не могла с этим поспорить. Она всегда немного нервничала, когда бывала в доме Уизли. Если бы магия, удерживающая все эти палки и доски вместе, хоть на мгновение ослабла... все, кто находится внутри, оказались бы в серьёзной опасности. Она взглянула на Джинни и вышла вслед за Валери. Джинни последовала за ней, и как только они оказались вне пределов слышимости, Гермиона повернулась к Джинни. —Что здесь на самом деле происходит? — спросила она.

Джинни помедлила, прежде чем вздохнуть. —Ты согласилась помочь так быстро, что я не успела тебя предупредить. Мои родители, Рон и Ремус понятия не имеют, о чём говорят. Они думают, что знают, что лучше для Роуз, хотя она взрослая ведьма, которая может сама принимать решения. Фред и Джордж согласны со мной, и именно поэтому все ждали, пока они уйдут из дома, чтобы втянуть тебя в этот план.

— Значит, девушка-вампир не злая и не держит Роуз в плену? — спросила Гермиона. Она начала складывать всё воедино. Если она знала Роуз так хорошо, как ей казалось, то всё это начинало обретать смысл. Её взгляд упал на Валери, которая шла впереди них. В этих шортах её ноги выглядели потрясающе, а её красота спереди могла бы посрамить любую вейлу. Гермиона была почти уверена, что Роуз ушла с этой девушкой по своей воле.

Джинни кивнула. — Валери потрясающая! Она дампитр, которая работает на Хеллсинг, организацию охотников на вампиров. Они защищают Британию от настоящей злой нежити. Судя по всему, платят им очень хорошо. Я даже подумываю о том, чтобы присоединиться к ним после окончания школы!

- Валери -

Девочки вышли за мной на улицу, но я едва заметила их. Я была слишком занята тем, что вдыхала свежий воздух, пытаюсь избавиться от запаха оборотня. Вонючие оборотни и тесное

пространство — определённо не лучшая комбинация.

Гермиона робко подошла ко мне, словно хотела исчезнуть от смущения. — Прости, что похитила тебя, — сказала она едва громче шёпота.

Я бросила на неё равнодушный взгляд. — Тебе также придётся извиниться перед Роуз. Она, наверное, сходит с ума, потому что я исчезла прямо у неё на глазах. Она, наверное, думает, что меня похитил Волан-де-Морт или кто-то в этом роде. — Я фыркнула при этой мысли.

— Верно, — сказала Гермиона, съёжившись, как будто только что осознала, насколько плоха ситуация на самом деле.

Ремус, старшие Уизли и Рон наконец вышли на улицу вслед за Гермионой и Джинни, и я увидела, что миссис Уизли уже собирается на меня накричать.

— А теперь послушайте, юная леди! — начала она, грозя мне пальцем, как непослушному ребёнку. — Вы должны сказать нам, где Роуз! Неважно, сколько магглов её охраняют, они не смогут противостоять магии!

— Угу ... — сказала я, обрывая ее. Я сунула руку под куртку и одним плавным движением выхватила револьвер, направив его прямо ей в лицо. Ее глаза расширились, и все остальные замерли. Я небрежно улыбнулась. — Бах. Ты мертва ... — Я слегка опустила пистолет, не ослабляя хватки. — Оружие намного опаснее большинства проклятий, — объяснила я. — Пули бесконечно быстрее, и тебе не нужно думать, чтобы нажать на курок. Даже если я произнесу заклинание молча, мне все равно придется подумать о его названии и магическом процессе, стоящем за ним, прежде чем оно сработает. Это? — Я подняла револьвер. — Прицеливайся и стреляй.

Гермиона уставилась на пистолет, открыв рот. — В Великобритании огнестрельное оружие запрещено, — пробормотала она, словно заучивая текст из учебника.

— Не для меня, — сказала я, постукивая стволом револьвера по своему голому бедру. — У меня буквально есть лицензия на убийство. Хочешь посмотреть?

— Я поверю тебе на слово, — быстро сказала Гермиона, но Джинни вышла вперёд, ухмыляясь.

— Я хочу это увидеть. — Я пожала плечами и протянула ей визитку из своей куртки. Она просмотрела ее и рассмеялась. — Потрясающе! Это как в тех фильмах о Джеймсе Бонде, которые я иногда смотрю, когда сбегая навестить своих друзей-полукровок...

— Послушай, Валери... — сказал Ремус, делая шаг вперёд и поднимая руки, словно боялся, что я его пристрелю. Я, конечно, не собиралась этого делать, этот парень всё ещё был важен для Роуз... Вроде как.

Я инстинктивно отступила на шаг назад. — Можешь продолжать говорить, но держись от меня на расстоянии больше трёх метров. От тебя воняет, — резко сказала я ему.

Он вздохнул, но перестал двигаться. — Мы просто хотим, чтобы Роуз была в безопасности. Нора принадлежит семье Уизли на протяжении многих поколений. Может, она и не выглядит роскошной, но защищена магией их предков. Это одно из самых безопасных мест в стране, не считая Хогвартса. Здесь, с нами, она будет в полной безопасности! Тонкс тоже может приехать, конечно... — добавил он с лёгкой улыбкой.

Я закатила глаза. У Тонкс и Ремуса что-то было, и я не из тех, кто осуждает, но... фуууу. Тонкс могла буквально превратиться в кого угодно, и она была биологически бессмертной. Она могла бы добиться гораздо большего!

Я наклонила голову и посмотрела мимо всех. — Если Нора в такой безопасности, то почему она сейчас горит?

Все они уставились на меня, а затем обернулись. И действительно, вся волшебная хижина горела. Призрачные фигуры в чёрных мантиях летали над домом, осыпая его огненными проклятиями.

— Мой дом! — закричала миссис Уизли, и её голос дрогнул от отчаяния.

— Ублюдки! — закричал Рон, подбегая к горящему дому с палочкой наготове. Он тут же начал стрелять заклинаниями в воздух, но его меткость была ужасной, и проблема, о которой я упоминала ранее, стала очевидной. Заклинания были слишком медленными, чтобы поражать движущиеся цели, особенно летящие по воздуху.

Пожиратели Смерти наверху захохотали и начали выкрикивать оскорбления. — Любители грязнокровок и предатели! — крикнул один из них. — Семья, полная грязных рыжих шлюх! — ухмыльнулся другой.

Гермиона и Джинни тоже подняли свои палочки и начали стрелять заклинаниями, но ни одно из них не попало в цель. Пожиратели Смерти ответили нам, посылая в нас заклинания болезненного цвета. Земля вокруг нас взорвалась от тёмной магии, повсюду разлетелись комья грязи. Одно заклинание попало достаточно близко ко мне, чтобы я почувствовала жар.

«Ну, в таком случае... я начну стрелять...» — подумала я про себя, хихикая. Но, честно говоря, именно это я и сделала. Мой новенький револьвер уже проходил испытания в реальных условиях, и я должна была признать, что он прекрасно справлялся. Я быстро сделала шесть выстрелов, и трое Пожирателей Смерти упали с неба, как сломанные куклы. Они закричали, упав на землю, и покатались, прежде чем затихнуть.

Оставшиеся Пожиратели Смерти зависли в воздухе, явно узнавая меня. — Это та шлюха, которую вампир хочет, чтобы мы убили для него! — крикнул один из них. — Взять её!

Я закатил глаза. Тонкость — не их сильная сторона. Я уже знала, что они работают с моим братом и остатками клана Цепеш, но это было убедительным подтверждением. Ко мне метнулось тёмное проклятие, но я была быстрее. Я быстро произнесла Протега, и передо мной возник мерцающий щит, поглотивший заклинание. Не опуская ни пистолет, ни щит, я откинула барабан револьвера, вставила шесть новых патронов и снова захлопнула его.

У того, что мой пистолет одновременно служит магическим фокусом, были очевидные плюсы и минусы, но возможность перезаряжать его, поддерживая заклинание щита? Огромный плюс. Раньше, когда я использовала браслет крови на левой руке, я не смогла бы этого сделать, не отрастив третью руку или что-то в этом роде. И честно? Это звучало отвратительно.

Я снова подняла пистолет и выпустила ещё шесть пуль в воздух. Оставшиеся трое Пожирателей Смерти падали один за другим, их тела ударялись о землю, разбрызгивая кровь и издавая тошнотворный хруст сломанных костей.

Взмахнув рукой, я притянула их обмякшие тела к себе с помощью заклинания призыва. Они кучей свалились к моим ногам. Двое из них были явно мертвы — идеальные выстрелы в голову обычно приводят к такому результату. Один едва цеплялся за жизнь, под ним растекалась лужа крови. Остальные трое были живы, хотя и находились в плохом состоянии. Они выжили бы при надлежащем лечении, если бы кто-нибудь позаботился о них.

Я снова перезарядила револьвер. Затем я направила его в голову одного из Пожирателей Смерти в маске, который всё ещё был в сознании. Его дыхание сбилось, когда я прижала холодный ствол к его виску.

— Вы знаете о Мариусе Цепеше? — резко спросила я. — Где он прячется?

Пожиратель Смерти застыл, широко раскрыв глаза под маской. Я видел страх в его дрожащих руках. — Я... Я не знаю...

— Неправильный ответ, — рявкнула я. Я нажала на спусковой крючок и убила Пожирателя Смерти одним выстрелом в голову. Его приятели взвыли от шока и ужаса, когда его тело упало рядом с остальными.

Моим так называемым «союзникам» потребовалось несколько секунд, чтобы осознать, что только что произошло. Гермiona нарушила тишину дрожащим и потрясенным голосом. — Валери! Ты только что казнила того человека!

— Конечно, — сказала я, не чувствуя ни капли вины. — Эти парни получили бы пожизненное заключение или электрический стул, если бы они были маггловскими преступниками. И, честно говоря, я собираюсь казнить двух других, если они не скажут мне то, что я хочу знать. — Я взглянула на оставшихся Пожирателей Смерти. Я заставлю их заговорить...

— Ступефай!

Я почувствовала, как что-то ударило меня в спину, и я пошатнулась. Мои глаза закрылись, и волна усталости обрушилась на меня, как грузовик. Мне удалось удержаться на ногах, но с трудом. У меня закружилась голова, когда я обернулась и увидела Рона с поднятой палочкой.

— Ох, ты сукин сын...

— Рон, что ты делаешь?! — закричала Джинни, её голос был полон возмущения.

— Ступефай! Ступефай! Ступефай!

Слова доносились со всех сторон, и я чувствовала удары один за другим. Три заклинания обрушились на меня одно за другим — в грудь, в бок и в ноги. У меня подкосились колени, и револьвер выскользнул из моих пальцев, когда я рухнула на землю. Перед глазами всё поплыло, и последнее, что я услышала, прежде чем всё погрузилось во тьму, был разъярённый голос Джинни, кричащей на свою семью и Ремуса.

- Рон -

— Рон, что ты делаешь?! — Джинни закричала на него, когда проклятый вампир рухнул на землю.

Сучка была не так страшна, когда он мог легко проклясть её со спины. Он удивился, что не смог одолеть её в одиночку, но с помощью родителей и Ремуса даже она не смогла остаться в сознании!

— Это было неуместно, Рон! Она спасла нам жизнь! — закричала на него Гермиона.

Рон закатил глаза и следующим направил палочку на Гермиону и Джинни. Честно говоря, этим женщинам нужно было научиться закрывать рот. — Ступефай! Ступефай! — Еще два оглушающих заклинания, и обе девушки тоже упали на землю.

— Хорошая мысль, Рон... — со вздохом сказал Ремус.

— Они, очевидно, уже были под чарами вампира! На «Защите от тёмных искусств» мы узнали, какими хитрыми бывают эти кровопийцы! — объяснил Рон.

— Что нам с ней делать? — громко спросил его отец.

— Мы должны убить её, пока она беззащитна! — тут же сказал Рон. — Она обманом заставила Роуз влюбиться в неё, и я готов поспорить, что она пыталась сделать то же самое с Гермионой и Джинни!

— Нет, Рон, — Ремус покачал головой. — Она может быть монстром, но мы должны быть лучше. Дамблдор не хотел бы, чтобы мы хладнокровно убивали, как наши враги.

— Мы должны забрать твою сестру и Гермиону и убраться отсюда, — сказала его мама, нервно оглядываясь на горящий дом. — Давай просто оставим вампиршу здесь. Ты же слышал, как Пожиратели Смерти говорили, что охотятся за ней. Она станет их проблемой, когда они вернутся...

Рон ухмыльнулся. Возможно, это был единственный раз, когда он с нетерпением ждал, когда Тёмный Лорд кого-нибудь замучает и убьёт...

<http://bllate.org/book/14499/1283195>